

Е. Прасолов

Люди
любостью
живы

г. Старый Оскол

1995

ОТ АВТОРА

Родился в сорок первом, за четыре месяца до начала войны, в деревне Лебеди на Белгородчине, в рабоче-крестьянской семье. Отец погиб в июле сорок третьего. Мать воспитывала нас двоих с сестрой.

После окончания в 1959 году Старооскольского геологоразведочного техникума работал геологом в Якутии на поисках алмазов. Служил в армии. Большую часть сознательной жизни провел в родном городе Губкине, работая по горной специальности в НИИ по проблемам Курской магнитной аномалии, в Лебединском карьере и немного в редакции городской газеты. В настоящее время работаю в страховой компании «Забота».

Стихи начал писать с 4-го или 5-го класса, однако почти всю жизнь делал это как-то не всерьез, то есть, привязывая их к каким-то событиям в коллективах, чьим-то дням рождения и т. п. Наиболее, на мой взгляд, серьезные и написанные в последние годы, решил, по настоянию друзей и знакомых, опубликовать в настоящем сборнике.

Е. ПРАСОЛОВ

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Что общего между поэзией и страховым делом? Вроде бы, ничего. За исключением, думаем, единственного случая, когда поэт — страховой работник.

Поэтому участие страховой компании «Забота» в издании поэтического сборника Евгения Васильевича Прасолова — первый взгляд объяснимо — он работает директором Губкинского филиала компании. Но это на первый взгляд. Расложим стало мнение, что в наше время никому нет дела до духовных ценностей. Действительно, кому нужна сейчас поэзия? Деньги надо зарабатывать, информация о курсе доллара важнее даже информации о погоде. Современных поэтов мы знаем только, если он автор модного музыкального шлягера. И вдруг среди круговерти финансовой очумелости строки:

К чему эта жизнь?
Если в хлопотах
вечных
Все некогда нам
позабиться беспечно!
И взглядом спокойным
под веткой зеленой
На мир беспокойный
взглянуть удивленно.

А вотом человек берет гитару и поет удивительные песни. И все делает удивительно: за что ни возьмется, — руки золотые.

И получается, что страховая работа — сродни поэзии. В нашей особенной стране клиента можно склонить к страхованию, только используя поэтические образы:

Успех, он ведь не с тем, кто не рискует,
Но кто свой риск подстраховать бежит,
Никто, конечно, нас не застрахует
От подлости, от лести, ото лжи.
Но если вдруг пожар иль наводнение,
Отмычка — в дверь, в глухой ночи разбой,
Поправит ваш карман и настроенье,
Тот, кто вам выдал полис страховой.

Так и сосуществуют в Евгении Васильевиче Прасолове, а теперь с его помощью и в нас, работников страховой компании, проза коммерции и поэзия души.

В эти дни страховой компании «Забота» исполняется 4 года. И этот сборник мы считаем обоюдным подарком. Издав его, мы хотим поблагодарить Евгения Васильевича за его талант, добросовестную работу и прекрасные человеческие качества, а для компании это реклама в самом добром смысле — мы существуем для людей, чтобы помочь им в трудных обстоятельствах, одним словом, «Забота».

Генеральный директор СК «Забота»

А. АСТАНКОВ

ПОДХОДИ КРАСИ

ДЕРЕВНЯ МОЯ ЛЕБЕДИ

Мои Лебеди —
были ль, не были?
Веет память
теплом из детства.
Моя мудрая бабушка
Лена
мне оставила сказку
в наследство.

Что не зря
этим гордым именем
называется край наш
издревле.
Будто в наши когда-то
дали
гуси-лебеди прилетали.
Эту сказку я крепко
запомнил,
я мечтою ее дополнил.
Только в детство
послевоенное
не летели
лебеди белые.
Я вернулся к ним
издалека
и увидел я,
как врастают
корпуса Лебединского
ГОКа
в лебединую песню края.
Мои Лебеди!
В пульсе Родины
громыхают взрывы
карьерные...

Каждый дружит с мечтой
по-своему
и по-своему счастлив,
наверное.
Потому-то я верю сыну:
он недавно друзьям

божился,
будто видел,
как в небе синем
белый лебедь над ним
кружился.

ВНО ИЛИНОВЫ ДАТЫ

СТУДИО

ТАКТО ЧИТАЮ

ДУМО И ДАЮТ ТИ И

ДОТ В ДАЮТ ТИ И

УСТА И ДАЮТ ТИ И

КАКИМОНТО ТАКО

ТАКОЕ ЕН

ДАЮТ ТАКОЕ И

ТАКОЕ И ТАКОЕ И

ТАКОЕ И

ТАКОЕ И

Сберегите память,
сберегите!

В круг молчанья
бережно вступите.

Дайте слово тем,
кто не вернулся,

до победных дней
не дотянулся.

О застывшей юности
в граните

сберегите память,
сберегите!

А в моем краю,
где мы выросли,

из, как из снежные
метели!

Сильно ягод поспевают
в траве!

Сильно солнца
в хлебных караваях!

Край мой рудный,
мир твоим заботам!

Встанут утром люди
на работу,

в лесах птиц
ночные сны растают,

в ГОКам потечет
река людская.

День как день,
И солнце...

Товарищам моего детства, имена
чьих отцов выбиты на памятнике
воинам-односельчанам в усадьбе сов-
хоза «Лебединский».

СБЕРЕГИТЕ ПАМЯТЬ

Посмотрите!

Мой отец израиленный
в граните

встал на вечный пост
у поворота.

Я все детство ждал
его прихода.

Я всю юность ждал
его прихода.

Мои дети ждут
его прихода.

Но все глуше
лет тех канонада...

Сберегите память,
сберегите!

Было так:
шел жаркий бой

за Витебск,
шли бои под Харьковом,

под Ельней,
шли бои за край,

где мы выросли.
Шли бои...

И на полях России
умирал отец

за счастье сына.
И в края победные

вдовьями слезами
рассветы

наполнялись,

в моем крае оставались
сиротами дети
Ведь пока побег
пробиваются по всей
на планете дети
остаются сиротами
остаются сиротами
дети.

Повторите клятву,
повторите!
Что вела отцов
в той страшной битве,
к тем словам,
что высечены в камне,
прикоснитесь теплыми
губами,

чтобы не могли они
остынуть
в наших детях!..
И от сына к сыну,
и из года в год,
от века к веку
будут становиться
на поверку
в строй отцы,
что не вернулись с боя
из-под Курска,
Минска,
Белополья..

До родного края путь
неблизкий,
и по всей России
обелиски..
О застывшей юности
в граните
сберегите память.
Сберегите!

Посвящается А. Т. КАЛАШНИКОВУ — инициатору строительства первого храма в г. Губкине.

ИМЯ, О РУСЬ, ДА СВЯТИТСЯ ТВОЕ

Под городом Губкином —
бури магнитные..
Все мне мерещится
былью седой:
Где-то в степях,
на Руси на молитвенной
Бьется мой предок
с Ордой Золотой.
Не одолеть эту силу поганую.
То-то слетится на пир воронье.
И — словно вздох
за смертельной раной:
Имя, о Русь, да святится твое!
Все мне мерещится:
голод, разруха,
Храмы — в руинах
и хаты — в огне.
Белый ли, красный ли —
дед мой Илюха
Сходится с братом
в гражданской войне.
Мать, как поделишь
любовь меж сынами
В смертный их час?
Если миг настает —
Оба к тебе припадают губами:
Имя, о Русь, да святится твое!
Все мне мерещится:
где-то за городом
Снова вовсю серебрится ковыль.

Ах, эта заповедь
в мире расколотом!
Старая заповедь —
новая быль.
Вздохом последним
с последнею битвою,
Криком младенца,
что жжет бытие
Каждой строкою
и с каждой молитвою:
Имя, о Русь, да святится твое!

* * *

Для чего человеку руки даны?
Чтоб славить трудом Создателя!
Для чего человеку слово дано?
Чтоб словом славить Создателя!
Для чего человеку сердце дано?
Чтобы любить Создателя!
Для чего человеку разум дан?
Чтоб во всем находить Создателя!

* * *

Верили, что сбудется
 Все, о чем молчали мы.
 Но отцом завещанный
 Я оставил дом.
 За семью печатями,
 За семью печалями
 Песня соловьиная
 В парке над прудом.
 И за старой школою,
 Где рассвет встречали мы,
 Тает звук последнего
 Школьного звонка.
 За семью печатями,
 За семью печалями
 Все прощальной машет мне
 Тонкая рука.
 Сонмы снов загадочных
 Отлетали стаями
 К берегам таинственным
 Света и добра.
 За семью печатями,
 За семью печалями...
 А глаза прикрою лишь —
 Будто бы вчера.

ГЕОЛОГИ

Когда апрель
 займется синей рутой
 И крики птиц
 встревожат поднебесье,
 По всей планете,
 уходя в маршруты,
 Геологи затягивают песни.
 В попутчики к ним просятся
 лишь ветры
 Да, может, где-то —
 перекати-поле.
 Геологи немного все — поэты,
 Все в новых далях
 ищут свою долю.
 Но кто-то сдаст...
 И песня оборвется.
 И чье-то счастье
 назовется ложью.
 Не каждому,
 не каждому придется
 Пробить свою тропу
 по бездорожью.